

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 309-ЭС24-8891 (3)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 мая 2026 г.

Резолютивная часть определения объявлена 4 мая 2026 г.

Определение изготовлено в полном объеме 6 мая 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Букиной И.А. и Разумова И.В. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу Федеральной налоговой службы в лице Управления Федеральной налоговой службы России по Оренбургской области (далее – налоговая служба)

на определение Арбитражного суда Оренбургской области от 10.04.2025, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2025 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.11.2025 по делу № А47-12711/2023 о банкротстве общества с ограниченной ответственностью "Торговый Дом "Ташлинский".

В заседании принял участие представитель налоговой службы – Степанян Г.Б.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 03.04.2026 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителя налоговой службы, судебная коллегия

установила:

как следует из обжалованных судебных актов и материалов дела, 09.08.2023 возбуждено дело о банкротстве общества "Торговый Дом "Ташлинский", 28.11.2024 введена процедура наблюдения.

16.10.2023 налоговая служба обратилась в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности:

1) во вторую очередь – 3 678 236,59 руб. страховых взносов за шесть месяцев 2023 года;

- 2) в третью очередь – 102 331 731,26 руб., в том числе:
- 79 507 462,89 руб. – основного долга по уплате налогов,
  - 22 770 521,37 руб. – пеней,
  - 53 747 руб. – штрафов.

Налоговая служба полагала, что всю сумму страховых взносов необходимо учесть в реестре требований кредиторов как относящуюся ко второй очереди удовлетворения исходя из положений Федерального закона от 14.07.2022 № 263-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации" (далее - Закон № 263-ФЗ).

10.04.2025 определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 30.07.2025 и округа от 13.11.2025, требование налоговой службы признано обоснованным с удовлетворением в реестре требований кредиторов в следующей очередности:

1) вторая очередь 2 696 107,26 руб. – страховые взносы на обязательное пенсионное страхование;

- 2) третья очередь – 103 311 530,89 руб., в том числе:
- 80 487 262,52 руб. – основной долг,
  - 22 770 521,37 руб. – пени,
  - 53 747 руб. – штрафов.

Суды сочли, что в процедурах банкротства порядок удовлетворения задолженности по страховым взносам различается в зависимости от вида обязательного страхования, на который эти взносы расходуются.

Суды сослались на статью 134 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" и разъяснения, изложенные в ответе на вопрос 2 раздела: "Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике" обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3(2017), утвержденного 12.07.2017 (далее – Обзор № 3(2017)).

В кассационной жалобе налоговая служба просила отменить обжалованные судебные акты в части включения в третью очередь реестра требований кредиторов требований по страховым взносам на обязательное медицинское страхование в размере 625 006,68 руб. и социальное страхование в размере 356 621,46 руб. (а всего – 981 628,14 руб.) и включить данные требования во вторую очередь реестра. Доводы заявителя сводились к тому, что после принятия Закона № 263-ФЗ был введен единый тариф страховых взносов, они стали в полной мере относиться к расходам по найму рабочей силы и на них распространяется тот же режим погашения, что и на заработную плату.

В судебном заседании представитель налоговой службы поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе и, помимо прочего, сослался на пункт 3 и дополнительную информацию тематического обзора №5/2026 Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2025 г., утвержденного 29.04.2026 (далее – Тематический обзор №5/2026).

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Очередность удовлетворения реестровых требований кредиторов должника-банкрота установлена пунктом 4 статьи 134 Закона о банкротстве, согласно которому в первую очередь производятся расчеты по требованиям граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, и по иным установленным Законом о банкротстве требованиям; во вторую – расчеты по выплате выходных пособий или оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору; в третью – с прочими кредиторами.

Разрешая вопрос об очередности удовлетворения требований, касающихся недоимки по страховым взносам, суды, основываясь помимо прочего на разъяснениях, данных в обзоре № 3(2017)), сочли, что в процедурах банкротства очередность удовлетворения задолженности по страховым взносам различается в зависимости от вида обязательного страхования, на который эти взносы расходуются.

Между тем суды не учли, что указанные разъяснения даны в отношении ранее действовавшего законодательства, которое претерпело существенные изменения с момента принятия упомянутого обзора судебной практики.

Так, согласно прежнему регулированию тарифы на обязательное пенсионное страхование, на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, на обязательное медицинское страхование устанавливались Налоговым кодексом Российской Федерации (далее - НК РФ) и являлись отдельными.

С 01.01.2023 в законодательство внесены изменения:

1) введен единый тариф страховых взносов, приняты положения, направленные на создание универсальной системы исчисления и уплаты страховых взносов, предусматривающей установление единого круга застрахованных лиц и единой предельной и облагаемой базы во все государственные внебюджетные фонды (Федеральный закон от 14.07.2022 № 239-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 18 и 19 Федерального закона "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Автоматизированная упрощенная система налогообложения");

2) в бюджетной системе Российской Федерации страховые взносы стали учитываться в качестве единого платежа, нормативы распределения доходов от данного платежа между бюджетами государственных внебюджетных фондов стали относиться к числу правил бюджетного процесса, а не налогового законодательства (Федеральный закон от 14.07.2022 № 264-ФЗ "О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и о приостановлении действия пункта 1 статьи 145 Бюджетного кодекса Российской Федерации");

3) реформированы сами внебюджетные фонды: в целях их оптимизации, централизации процедуры установления пенсий и иных социальных выплат, осуществления на федеральном уровне персонифицированного учета вместо Пенсионного фонда Российской Федерации и Фонда социального страхования

Российской Федерации создан единый Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации (Федеральный закон от 14.07.2022 № 236-ФЗ "О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации").

Указанные изменения инициировало Правительство Российской Федерации (распоряжения от 19.05.2022 № 1228-р, от 20.05.2022 № 1242-р, от 19.05.2022 № 1230-р). Они являлись комплексными, носили сущностный, а не технический, как ошибочно сочли суды, характер.

Исходя из этого предмет настоящего спора заключался в определении очередности удовлетворения при банкротстве недоимки не по прежним разрозненным тарифам, а по новому единому социальному платежу, исчисляемому и уплачиваемому одной суммой.

Суды не приняли во внимание, что в результате упомянутой реформы весь этот платеж (единый тариф страховых взносов в целом) на законодательном уровне окончательно признан обязательной составной частью расходов по найму рабочей силы.

Социальное страхование является частью государственной системы социальной защиты населения. Оно направлено на компенсацию или минимизацию последствий изменения материального и (или) социального положения работающих граждан, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, иных категорий граждан вследствие достижения пенсионного возраста, наступления инвалидности, потери кормильца, заболевания, травмы, несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, беременности и родов, рождения ребенка (детей), ухода за ребенком в возрасте до полутора лет и других событий, установленных законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании (статьи 1, 3 Федерального закона от 16.07.1999 № 165-ФЗ "Об основах обязательного социального страхования" (далее - Закон о социальном страховании)).

Обязательное социальное страхование осуществляется при необходимости получения медицинской помощи, утрате застрахованным лицом заработка и дополнительных расходов в связи с наступлением страхового случая. Страховым обеспечением по отдельным видам обязательного социального страхования являются оплата медицинской организации расходов, связанных с предоставлением застрахованному лицу необходимой медицинской помощи; различные пенсии, пособия, страховые выплаты, оплата дополнительных расходов на медицинскую реабилитацию, санаторно-курортное лечение, социальную и профессиональную реабилитацию (статьи 3, 7, 8 Закона о социальном страховании).

Таким образом, выплаты, осуществляемые в пользу граждан в рамках обязательного социального страхования, в значительной части призваны заменить собой заработную плату в ситуации, когда ее получение в полном объеме затруднено по объективным жизненным обстоятельствам, а также обеспечить гражданам предоставление медицинской помощи.

В соответствии со статьями 3 и 4 Закона о социальном страховании

система обязательного социального страхования строится на принципе автономности. Ее устойчивость поддерживается эквивалентностью страхового обеспечения (объема обязательств перед застрахованными лицами) и средств обязательного социального страхования (денежных средств и имущества страховщика).

Для создания финансовых гарантий прав граждан на получение страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию в соответствии с пунктом 3 статьи 8, пунктом 3 статьи 425 НК РФ (в действующей редакции) взимается единый страховой взнос, имеющий целевое предназначение. Этот взнос является основным источником образования доходной части бюджетов государственных внебюджетных фондов (статья 146 Бюджетного кодекса Российской Федерации (в действующей редакции)).

Российская Федерация в лице уполномоченных ею органов и организаций в отношениях по социальному страхованию выступает субъектом, собирающим, распределяющим обязательные платежи и гарантирующим оказание услуг населению. При этом, будучи социальным государством, Российская Федерация субсидиарно покрывает дефициты бюджетов государственных внебюджетных фондов путем предоставления им межбюджетных трансфертов (статья 1 Федерального закона от 30.11.2024 № 422-ФЗ "О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов", статья 1 Федерального закона от 30.11.2024 № 423-ФЗ "О бюджете Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов").

По общему правилу, закрепленному в статье 420 НК РФ, объектом обложения единым страховым взносом признаются выплаты и иные вознаграждения в пользу физических лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования, в рамках трудовых отношений, по гражданско-правовым договорам о выполнении работ, оказании услуг и т.д. Следовательно, единый страховой взнос уплачивается в связи с осуществлением работающими застрахованными гражданами трудовой и сходной с ней деятельности и выступает материальной гарантией социального обеспечения для этих граждан в случаях, когда они нуждаются в медицинской помощи, лишены возможности иметь заработок (доход) или утрачивают его в силу возраста, состояния здоровья и по другим причинам, которые рассматриваются в качестве страховых рисков, то есть является частью неизбежных расходов по найму рабочей силы.

Такие реестровые обязательства плательщика единого страхового взноса в соответствии с абзацем третьим пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве относятся ко второй очереди удовлетворения. При ином подходе повышается вероятность образования существенных диспропорций между платежами, которые вносятся работодателями на обязательное социальное страхование, и предоставляемым гражданам страховым обеспечением, что противоречит самой сути отношений по социальному страхованию.

Следует также заметить, что ответ на вопрос 2 раздела разъяснений по вопросам, возникающим в судебной практике, исключен из Обзора № 3(2017), на что указано в дополнительной информации Тематического обзора № 5/2026.

Допущенные судами нарушения являются существенными. Без их устранения невозможна защита охраняемых законом публичных интересов, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа в обжалуемой части следует отменить (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) и принять в отмененной части новый судебный акт об удовлетворении требований налоговой службы по страховым взносам в сумме 981 628,14 руб. во вторую очередь реестра требований кредиторов.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда Оренбургской области от 10.04.2025, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2025 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.11.2025 по делу № А47-12711/2023 отменить в части очередности удовлетворения требования Федеральной налоговой службы по страховым взносам в сумме 981 628,14 руб.

В отмененной части принять новый судебный акт. Признать указанную задолженность подлежащей удовлетворению во вторую очередь реестра требований кредиторов.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Букина И.А.

Судья

Разумов И.В.